

Хотя эта псина была жутко бедной и напрочь лишенной вкуса, ее телосложение оказалось достаточно внушительным, и пока он был этим вполне доволен.

Слова Янь Ло очень удивили стоявших перед ним двоих.

Потому что они совершенно не ожидали, что у Янь Ло могут быть хоть какие-то отношения с Вэнь Мо.

Но в то же время они с завистью посмотрели на Вэнь Мо.

Они оба были бедняками, так почему же Вэнь Мо заслужил право находиться рядом с Янь Ло?

И не успели они разобраться в происходящем, как Вэнь Мо снова отвесил им по пинку.

Шум здесь поднялся знатный и быстро привлек внимание дежурного учителя.

Тот поспешно прибежал и, увидев открывшуюся перед ним картину, слегка растерялся: — Что здесь происходит? В чем дело?

Валявшиеся на земле парни уже собрались было просить учителя о помощи, но не успели они раскрыть рты, как Янь Ло опередил их: — Учитель Ван, они ко мне пристают.

С лица Янь Ло исчезли все следы прежней насмешки, а вместо них появились весьма огорченное и жалобное выражения.

В глазах одноклассников Янь Ло слыл капризным врединой с отвратительным характером.

Но для учителей умело маскирующийся Янь Ло был безупречным, хорошим учеником.

У него были неплохие оценки, он отличался послушанием и рассудительностью, к тому же мастерски пользовался своим главным преимуществом — эффектной внешностью.

Вэнь Мо мог приклеить к Янь Ло любые дурные эпитеты, но вот умалить его красоту был не в силах.

Услышав слова Янь Ло, учитель Ван, естественно, поверил ему без всяких условий.

Учитель Ван прикрикнул на лежащих на земле парней: — Вы двое, целыми днями маетесь дурью, да еще и к одноклассникам в туалете пристаёте! Живо вызывайте сюда родителей!

Те двое жутко изумились: — Чушь собачья! Учитель, это Вэнь Мо нас пнул! Смотрите, у нас даже синяки остались.

Учитель Ван пригляделся и действительно заметил на них следы от ног.

Янь Ло тут же произнес: — Учитель, ученик Вэнь просто пытался мне помочь, он не со зла.

По сравнению с двумя школьными хулиганами учитель Ван, разумеется, охотнее верил Янь Ло.

Учитель Ван: — Вэнь Мо, почему ты его пнул? Что вы сделали Янь Ло?

Вопрос учителя Вана заставил обоих хулиганов замяться и забормотать невнятицу, ведь они прекрасно понимали: если такое выплывет наружу, простым вызовом родителей дело уже не ограничится.

Такой вид этой парочки еще больше укрепил учителя Вана в правоте Янь Ло.

Учитель Ван увел парней с собой, а стоило ему удалиться, как Янь Ло вновь вернулся к своей скверной натуре.

Вэнь Мо спокойно посмотрел на Янь Ло.

Юноша как раз подпер подбородок рукой и, глядя на него, с ехидной улыбкой произвел на свет: — На сей раз я тебе помог, так что, мой маленький подручный, пиши-ка за меня сегодняшнее классное задание.

С этими словами Янь Ло швырнул тетрадь по английскому Вэнь Мо.

Вэнь Мо:.....

И ведь все это Вэнь Мо затевал ради самого Янь Ло, а тот теперь строит из себя спасителя человечества.

Вэнь Мо поднял голову и в упор уставился на красивые кошачьи глаза Янь Ло: — Прости, я тебе всего лишь подручный, и домашку за тебя писать не буду.

Янь Ло замер, слегка рассердившись на подобное сопротивление со стороны Вэнь Мо.

Он пригрозил: — Не будешь писать? Да ты совсем распоясался! Ты же моя шестерка, раз я велел — значит, будешь писать, усек?

Вэнь Мо:.....

Бросив на маленького демона полный обреченности взгляд, Вэнь Мо был вынужден кивнуть.

Убедившись, что Вэнь Мо согласился, Янь Ло остался доволен. Он сладко потянулся: — Я пошел домой, смотри там, копируй мой почерк точь-в-точь, чтобы никто не догадался, что писал ты.

Янь Ло был приходящим учеником, а Вэнь Мо жил в общежитии. Едва Янь Ло вышел за ворота школы, как у входа его уже ждал роскошный автомобиль.

Взглянув на зажатую в руке тетрадь по английскому, Вэнь Мо некоторое время молчал, но в конце концов все-таки унес ее с собой.

Вечерком, разобравшись со своими уроками, Вэнь Мо принялся выводить строки за Янь Ло.

За этим занятием Вэнь Мо просидел до самого десяти часов вечера.

На следующий день, в половине седьмого утра, Вэнь Мо поднялся, сладко зевая.

Сперва он отдал тетрадь Янь Ло.

Янь Ло как раз завтракал, засунув в рот кусок хлеба.

Вэнь Мо накануне старательно имитировал почерк Янь Ло, так что с первого взгляда придраться было абсолютно не к чему.

В итоге тому оставалось лишь кивнуть: — Сойдет, средненько. В следующий раз постарайся лучше.

Бросив это, он даже не удосужился сказать ни единого похвального слова и продолжил жевать хлеб.

На выходных Первая средняя школа ушла на законные каникулы.

Воспользовавшись свободным временем, Вэнь Мо отправился подрабатывать на стройку.

Он уже был совершеннолетним и ради помощи семье по выходным часто подрабатывал на стройплощадке, зарабатывая за каждые два выходных дня почти по четыреста юаней.

Натянув измазанные грязью перчатки, Вэнь Мо затесался в толпу грубых работяг.

Он появлялся на этой стройке уже не впервые, и прораб успел его запомнить. Узнав о непростом положении семьи Вэнь Мо, прораб проникся к нему жалостью и всячески старался помогать.

Солнце безжалостно палило, обжигая спину Вэнь Мо, стояла жуткая жара. За последнее время его волосы снова отрасли, так что недавно пришлось их подстричь.

Спасаясь от зноя, Вэнь Мо был одет лишь в майку, и рельефные мускулы открывались во всей красе. Работал он споро и ловко, быстро справляясь с переноской тяжестей.

И хотя вокруг громоздилась стройка, то и дело находились молодые девчонки и парни, которые под предлогом случайного прохода мимо пытались завязать с Вэнь Мо разговор.

Вскоре настало время обеда.

Вэнь Мо вышел к дороге за пределы стройки.

— Иди обедать, Вэнь Мо!

Один из напарников окликнул его, протягивая коробочку с готовым обедом, в которой лежали три блюда — сочетание мяса и овощей.

Мясо внутри было сплошь жирным, не постным, и на вид еда выглядела не слишком аппетитно. Но для человека, занятого тяжелым физическим трудом вроде Вэнь Мо, как раз и требовалась такая сытная, жирная пища, чтобы восполнить силы — иначе и половины смены не вытянешь.

Куда важнее было то, что этот обед стоил недорого — всего десять юаней за порцию, а порции были огромными, наесться можно досыта.

Жутко проголодавшийся Вэнь Мо принялся уплетать еду за обе щеки, словно долго голодавший лев.

Прямо во время трапезы он болтал с сидевшими по соседству работягами.

Жизнь на стройке была донельзя скучной, так что работяги трепались обо всем на свете — от местных новостей до баек со всех концов страны.